

ПОЧЕМУ МЕТАЛЛ СТАЛ ДЕРЕВОМ: ИЗ ИСТОРИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ ЯПОНИИ

Баламатюк Павел Викторович,
студент второго курса,
направление подготовки
«Востоковедение и африканистика»,
ВИ-ШРМИ ДВФУ

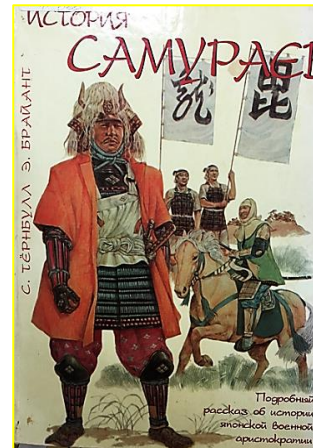

В статье делается попытка проследить изменение философии боевых искусств в Японии на примере эволюции японского меча. Данная проблема помогает глубже понять направление развития японских боевых искусств, которые в современном мире вызывают большой интерес. Уже во второй четверти XX века стали открываться многочисленные клубы восточных боевых искусств, появились книги о бусидо – пути воина (武士道) [9, с. 5].

Трактат «Бусидо: душа Японии» дипломата, потомка известной семьи самураев в г. Мориока и просветителя Нитобэ Инадзо излагает основные принципы традиционной японской этики [9]. Бусидо – это свод моральных качеств, которые требовались от воина, принципов, которые он был обязан соблюдать. Меч самурая считался семейным сокровищем и символом чести (самурай погибал вместе с мечом), поэтому его роль в бусидо бесспорно является важной.

Начиная с VIII века и даже ранее в Японии стали совершенствовать взятый из Китая за образец обоюдоострый меч, позже он претерпел серьезные изменения и был адаптирован в соответствии с местными особенностями. В период феодальных войн, в эпоху сегунов, меч использовался как наиболее эффективное оружие в руках самураев. Отсюда его поэтизация и поклонение ему воинами, виртуозно владеющими дайто. Однако с середины XVIII века, когда в Японии стали зарождаться новые

буржуазные экономические отношения, начал происходить распад сословия самураев. Революция Мэйдзи 1868–1869 гг. упразднила самурайское сословие и запретила носить самурайские мечи.

Возникло странное положение: как воины самураи уже не требовались, но отношение к ним в обществе как к привилегированному сословию осталось. При этом не отвергались традиционные духовные ценности: философия дзэн, презрение к смерти, чайные церемонии, дух беспрекословного подчинения господину, изящная поэзия, живопись. Где же место боевого меча – основного атрибута этих ценностей? Попробуем ответить на этот вопрос с помощью источников из фонда редких изданий НБ

ДВФУ.

Начиная с XX века, на волне самурайской ностальгии по героическому прошлому, в Японии стали массово возникать различные школы воинских искусств, повлекшие применение учебного оружия, разработанного в XVII–XVIII веках – деревянный меч боккэн (木剣), или бокуто (木刀), и синай (竹刀) – бамбуковый клинок, состоящий из четырёх пластин бамбука. Данные виды меча и сегодня актуальны, так как они используются в боевом искусстве кендо. Дословно кендо (剣道) – это «путь меча», где кен (剣) – это «меч», а до (道) – это «путь». Долгое время обучение искусству владения мечом шло с максимальным приближением к реальным условиям, то есть на стальных мечах и часто без доспехов. С началом использования деревянного меча в боевом искусстве упор стал делаться на углублённую медитацию – практики, направленной на развитие самоконтроля и духовное самосовершенствование. Таким образом, искусство владения

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

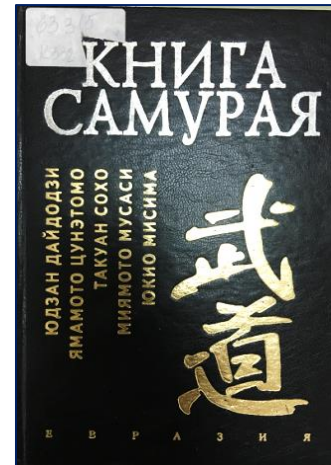
мечом изменилось и перешло из военно-прикладной области в соревновательную сферу, направленную на воспитание характера.

Современный вид боевого искусства кендо нашёл практическое применение в повседневной жизни. Феноменально, но в современных японских образовательных учреждениях данное боевое искусство, наряду с дзюдо, входит в программу физической и моральной подготовки. Например, японские полицейские готовятся по такой программе. Деревянный меч при этом остается духовным символом своего хозяина, как и в средневековой Японии. Это символ боевого духа самурая, его чести и воинской безупречности, передающийся из поколения в поколение. В книге «Самураи – рыцари Страны восходящего солнца» известный востоковед А.Ю. Сеницын отмечал, что Токугава Иэясу называл это оружие душой самурая [7, с. 274]. Небрежное обращение с мечом воспринималось как оскорбление его владельца и могло привести к смертельной битве. Женщины самурайского сословия также носили короткие кинжалы, с помощью которых они могли последовать за своим господином в мир иной или спасти себя от позора и бесчестия (перерезали шейные артерии).

Меч является атрибутом синтоистских и буддийских ритуалов. Мечник имел большой авторитет. Согласно легенде, один из синтоистских богов Сусаноо убил восьмиглавого дракона. Когда он отрубил хвост, из него выпал клинок меча, который он поднес в знак своей победы богине солнца Аматэрасу. После божественных героев ни один смертный не мог смотреть на сияние клинка, и десятый тенно (天皇, яп. «император») приказал изготовить его копию, а настоящий меч спрятал в ларь, освященный самой Аматэрасу. Вынимали его для похода на северные острова. Там он спас жизнь принцу и, благодаря удивительному способу спасения, заслужил необычное для меча название. Когда принц попал в засаду, он скосил траву вокруг себя и, оставаясь в скошенном кругу, поджег высокую сухую траву. В огне погибли враги, которые уже ликовали, будучи уверенными в победе, а меч назвали кусанаги – косящий траву [1].

В истории было много известных мастеров, изготавливавших мечи, как Муромаса и Масамунэ в книге «Самураи – рыцари Страны восходящего солнца» А.Ю. Сеницына. Книга содержит легенду о значении этих мечей, из которой мы узнаем, чем отличается «меч разящий» от «меча, приносящего мир». Однажды, два меча воткнули в пруд, по течению которого плыли опавшие листья. Листья, которые прикасались к мечу Муромаса, оказывались рассеченными на две части. Когда же листья приближались к мечу Масамунэ, они проплывали мимо, не касаясь лезвия [7, с. 276]. Таким образом, сила меча, как сила любого воинского искусства, одухотворяющего людей, могла быть направлена на разрушение, но её истинное предназначение — сохранение мира.

Помимо мастеров, изготавливавших мечи, было много великих мастеров, владевших мечом, биографии которых представлены в «Книге Самурая». Одним из них является Миямото Мусаси (1584–1645) [3, с. 269–337]. Он одержал победу во всех боях и умер собственной смертью. Мусаси одним из первых начал активно применять бокуто (木刀) – точную копию настоящего меча из твердой древесины. При помощи такого деревянного меча он разделался со злокозненным Сасаки Кодзиро, с которым встретился в бою на острове Гэнрюдзима. После победы Миямото Мусаси оказался расстроенным из-за случившегося и перестал убивать людей ради славы и денег. Его умение пользоваться деревянным мечом переросло в отдельное искусство. Миямото Мусаси постиг мастерство владения мечом и написал книгу «Го рин но сё» (五輪の書), что переводится как «Книга пяти колец».

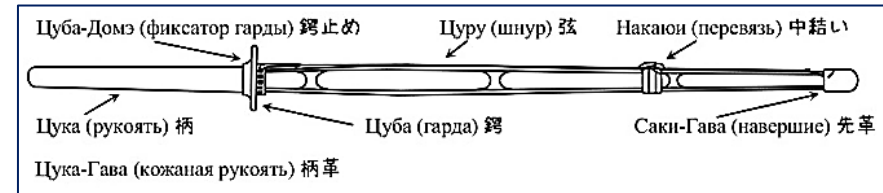
СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

Востоковед А.А. Долин в своём труде «Кэмпо – традиция воинских искусств» показал, как менялось боевое искусство владения мечом. После Миямото Мусаси великий мастер Одагири Сэкиэй призывал к изменению агрессивной направленности кэндзюцу (剣術) (дословно переводится как «искусство меча») ради духовного самосовершенствования и углубленной медитации. В школе Абэ-татэ-рю в XVIII в. впервые ввели в употребление слово кендо (剣道) (что дословно переводится как «путь меча»), вложив в него осознание высшего Пути, предназначённого для изучающего искусство меча, — «пути морального и ментального восхождения, пути освобождения от суетных земных забот и соблазнов и слияния с Великой Пустотой» [2, с. 217].

На протяжении многих веков кэндзюцу (剣術) было максимально приближено к поединку, то есть к сражению на железных мечах и очень часто без доспехов. Влившееся в систему бусидо, данное искусство учило убивать людей с помощью меча. В книге Оскара Ратти и Аделя Уэстбрук «Самураи» пишется: «Традиционно в кендо всегда уделялось больше внимания стилю, характеру и поведению человека, чем тому, насколько ловко он обращается с синай» [6, с. 385]. Известные американские специалисты по восточным единоборствам также указывают на то, что учителя древности говорили о занятиях фехтованием как улучшении внутреннего для воспитания лучшего человека [6, с. 385].

В XVII в. Тораниси Кансин и Оно Тадакэ позволили своим ученикам надевать защитные пластины на предплечья, шлем, забрало, нагрудник для предотвращения частых травм. В дальнейшем Оно Тадакэ изобрел облегченный бамбуковый меч. Его преемник Наканиси Тюта в 1750-х годах усовершенствовал изобретение учителя и превратил его в синай (竹刀) – легкий меч из плотно перевязанных в нескольких местах четырёх бамбуковых

пластин, скреплённых кожаной рукоятью (яп. «цука» 柄), кожаным ремешком, обмотанным вокруг синая (яп. «накаюи», 中結), и кожаным чехлом для наконечника (яп. «сакигава», 先革) (рис. 1) [2].

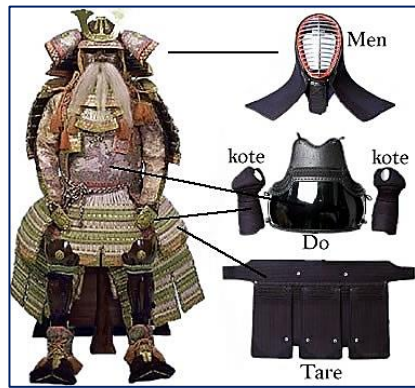

Слово «синай» возникло от глагола «синау» (撓う), что означает «гнуть», «прогнуться». Данная конструкция смягчала удар [5]. И по сей день синай используется как основное учебное оружие кендо, вес которого составляет пятьсот граммов. В своей школе Итто-рю (一刀流) Наканиси также ввел защитную рукавицу. Он требовал от учеников полной отдачи в ударе и предельной концентрации [2].

Известный историк и японист А.Н. Мещеряков в своей книге «Император Мэйдзи и его Япония» акцентировал внимание на том, что после революции Мэйдзи (1868 г.) самураи окончательно перестали быть военным сословием: 28 марта 1876 года был обнародован указ о запрете на ношение мечей [4, с. 338]. «Будо» - 武道 стало рассматриваться как символ изжившей себя феодальной традиции. Япония стремилась к Западу. Впоследствии использование огнестрельного оружия окончательно вытеснило самурайский меч. Боевые искусства в Японии временно перестали существовать. Кэндзюцу (剣術) на какое-то время было забыто, но, благодаря таким людям, как мастер Сакакибара Кенкичи, были предприняты шаги к сохранению самурайской культуры. Стали вновь организовываться публичные выступления по кендо, и оно обрело статус обязательного предмета в средних школах [5].

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

В 1928 году была образована Всеяпонская федерация кендо.

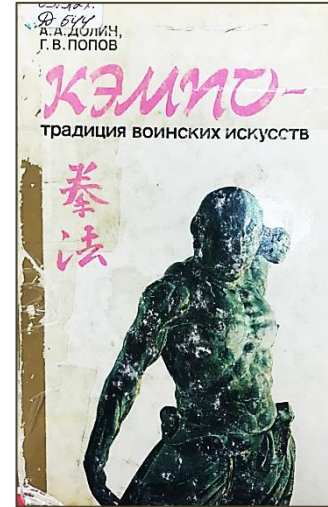
Части доспехов самурая

В настоящее время путь меча активно развивается, несмотря на жёсткие запреты оккупационных властей США в первые послевоенные годы после Второй Мировой войны. [8, с. 115]. В современном кендо используется защитная амуниция, которая предохраняет такие части тела, как голова («мэн», 面), предплечья («котэ», 小手), корпус («до», 胴) и таз («тарэ», 垂) (рис. 2).

В поединке кендо необходимо заработать два валидных удара – иппона, поединок длится от трёх до пяти минут. Техника кендо включает стойки («камаэ», 構え), работу ног («аюми-аси», 歩み足), синхронизацию движения рук и ног («субури», 素振り), нападение, защиту и другие приёмы. В процессе обучения боец обязательно должен спарринговать с равным по силе партнером («гоаку-кэйко», 互角稽古) и с сильнейшим («хикитатэ-кэйко», 引き立て稽古) [2].

Большое внимание уделяется формальным упражнениям («ката», 形), которые пришли из разных школ кэндзюцу (剣術), что говорит о преемственности древнего искусства. Несмотря на то что меч в современном кендо деревянный, в поединке («сиай», 試合) с оппонентом сохраняется дух настоящего меча. Для нанесения правильного удара необходимо показать боевой настрой («ки», 気), правильную технику («вадза», 技), а также контроль противника («дзансин», 残心), поэтому меч является одним из важных компонентов. Кроме того, в современном кендо существует этикет обращения с мечом: нельзя перешагивать через меч своего оппонента, нельзя ставить меч остриём вниз, кидать и т. д.

А.А. Долин в своей книге «Кэмпо – традиция воинских искусств» показывает, что, несмотря на то, что меч, которым можно биться, стал деревянным, вся его философия (武士道)

сохранилась. Он пишет, что меч и сила меча приходятся на энергию духа – ки (氣). В поединке борьба сводится главным образом к установлению контроля меча одного из партнеров над жизненно важными центрами другого. Отвлекающие пассы и удары направлены на то, чтобы лишить противника такого преимущества, а при случае — поразить его в уязвимое место. Далее, необходимо выявить излюбленные приемы противника и общий характер его действий, обусловленных школой. А.А. Долин пишет, что мастера прошлого могли по исходной стойке определить поведение противника в сий (試合), чтобы затем использовать его движения в своих интересах. Основной предпосылкой успеха было умение вывести противника из душевного равновесия, нарушить его уверенность в своих силах, смутить взглядом, жестом или сильным боевым кличем («ки-ай», 気合い). И, наоборот, залогом успеха в обороне было умение сохранять в любой ситуации хладнокровие и непоколебимое спокойствие за счет «растворения духа в Пустоте», полной отрешенности («му-син», 無心). Достижение му-син гарантировало бойцу победу [2, с 179–242].

Таким образом, можно сделать вывод: не так важно, из чего сделан меч, он по-прежнему остаётся символом чести и достоинства. Философия бусидо сохранилась и по сей день. Конечно, и сейчас существуют отдельные виды искусства владения мечом из металла, но это нельзя назвать полноценным сражением. Тем не менее бамбуковый меч воплотился в настоящей ипостаси меча – сохранении мира. Сейчас японские мастера

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

стараются сберечь традиции истинного предназначения пути меча. По мнению японских сенсеев, в некоторых странах, например в Корее, кендо уже превратилось в спорт. В Японии же на данный момент кендо является хранилищем древнего искусства самураев, а деревянный меч – это его неотъемлемая часть.

При исследовании этого вопроса нам помогли книги из фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ, в частности из владельческих книжных коллекций учёных-востоковедов Р.В. Вяткина, К.М. Попова, В.В. Совастеева.

Список литературы

1. Введенский, Г. Душа самурая // Калашников. – 2000. – № 3. – Электронный журнал на сайте kalashnikov.ru. – URL: https://www.kalashnikov.ru/medialibrary/2d3/42_45.pdf (дата обращения: 10.07.2019).
2. Долин, А. А. Кэмпо – традиция воинских искусств / А. А. Долин, Г. В. Попов. – 2-е изд. – Москва : Наука, 1990. – 429 с.
3. Книга самурая : [сборник текстов] / пер. с яп. Р. В. Котенко, А. А. Мищенко, А. А. Петрова. – Санкт-Петербург : Евразия, 2008. – 614 с.
4. Мещеряков, А. Н. Император Мэйдзи и его Япония / А. Н. Мещеряков. – Москва : Наталис ; Рипол Классик, 2006. – 735 с.
5. Петров, В. В. Кендо как новый вид физкультурно-спортивной деятельности в процессе воспитания школьников / В. В. Петров. – Большой Камень, 2018. – 55 с.
6. Самураи : история, традиции, воинское искусство / О. Ратти, А. Уэстбрук. – Москва : ЭКСМО, 2005. – 635 с.
7. Синицын, А. Ю. Самураи – рыцари Страны восходящего солнца: история, традиции, оружие / А. Ю. Синицын. – Санкт-Петербург : Паритет, 2001. – 351 с.
8. Япония сегодня. – Токио : Международное общество по просветительской информации ; Москва : Информ, 1990. – 157 с.
9. Nitobe, Inazo. Bushido : the soul of Japan : an exposition of japanese thought / Inazo Nitobe. – Tokyo : Kenkyusha, [1935]. – 211 p.